

5.6.4.

ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

УДК 94:392.1(=511.152)

Родильные обряды и традиции мордовского народа: прошлое и современность

©Елена Николаевна Мокшина^а, ©Мария Анатольевна Нарватова^б

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Российская Федерация

^аe-mail: enm2112@mail.ru

^бe-mail: aknarvatova@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ бытовавших в прошлом и сохранившихся поныне родильных обрядов и традиций мордовского народа, зафиксированных в устно-поэтическом творчестве, научных и периодических изданиях, материалах, собранных авторами во время полевых этнографических изысканий. В основу исследования были положены такие методы, как сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, структурно-системный, включенного наблюдения, логический, описательно-повествовательный, обобщения, классификации и систематизации. Авторы на конкретных примерах показывают, насколько разнообразны, интересны и рациональны обряды и традиции мордовского народа, связанные с вынашиванием и рождением ребенка. При анализе историографии рассматриваемой темы отмечено, что существенный вклад в ее разработку внесли научные труды таких этнографов как Н. Ф. Мокшин, Н. Ф. Беляева, Г. А. Корнишина, Т. П. Федянович, В. А. Балашов, А. С. Лузгин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова и др. Выводы: В настоящее время каждая мордовская семья сама решает в какие приметы верить, какие обряды соблюдать, каким традициям следовать. Однако даже если семья воспринимает родильные обряды детского цикла как дань памяти и не вкладывает в них то значение, какое подразумевали их предки, все равно это способствует сохранению традиций и культуры мордовского этноса. Возрождение института крепкой многодетной семьи на современном этапе могло бы существенно помочь решению чрезвычайно актуальной для мордовского народа демографической проблемы.

Ключевые слова: мордва, семья, родильные обряды, традиции, мировоззрение, быт, религиозные верования, антропонимы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мокшина Е. Н., Нарватова М. А. Родильные обряды и традиции мордовского народа: прошлое и современность // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №1. С. 41-45.

Birth Rites and Traditions of the Mordovian People: Past and Present

©Elena N. Mokshina^а, ©Maria A. Narvatova^б

Mordovian State University, Saransk, Russian Federation

^аe-mail: enm2112@mail.ru

^бe-mail: aknarvatova@mail.ru

Abstract. The aim of the study is to analyze the maternity rites and traditions of the Mordovian people that existed in the past and are still preserved today, as recorded in the oral-poetic literature, scientific and periodicals, materials collected by the authors during field ethnographic research. The research was based on such methods as comparative-historical, historical-genetic, problem-chronological, structural-systemic, included observation, logical, descriptive-narrative, generalization, classification and systematization. The authors use specific examples to show how diverse, interesting and rational are the rites and traditions of the Mordovian people associated with childbirth and nurture. When analyzing the historiography of the considered topic it is noted that a significant contribution to its

development was made by scientific works of such ethnographers as N. F. Mokshin, N. F. Belyaeva, G. A. Kornishina, T. P. Fedyanovich, V. A. Balashov, A. S. Luzgin, E. N. Mokshina, Y. N. Sushkova and others. Conclusions: At present each Mordovian family decides for itself which omens to believe in, which ceremonies to observe, which traditions to follow. However, even if a family perceives maternity rituals of the child cycle as a tribute and does not put into them the meaning their ancestors implied, it still contributes to the preservation of the traditions and culture of the Mordovian ethnos. The revival of the institute of a strong large family at the present stage could significantly help to solve the demographic problem extremely urgent for the Mordovian people.

Key words: Mordva, family, maternity rites, traditions, worldview, life, religious beliefs, anthroponyms.

FOR CITATION: Mokshina E. N., Narvatova M. A. Birthing Rites and Traditions of the Mordovian People: Past and Present // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №1. P. 41-45. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Рождение здорового ребенка с древности и поныне является важной задачей для каждой семьи. У разных народов сложились самобытные обряды и традиции, связанные с данным событием жизненного цикла человека. Наличие большого потомства традиционно являлось существенной частью жизнедеятельности мордвы, поэтому в день свадьбы молодых часто обсыпали зерном и хмелем, что символизировало пожелание их семье благополучия и многодетности. В родильных обрядах мордвы принято выделять три основных момента: беременность, роды и послеродовый период. Родильные обряды представляют собой значительный пласт в быту и культуре мордовского народа, поэтому являлись объектом изучения ряда этнографов. Среди них следует отметить научные труды Н. Ф. Мокшина [7–12], Н. Ф. Беляевой [2], Г. А. Корнишиной [4–5], Т. П. Федянович [16], В. А. Балашова [1], А. С. Лузгина [6], Е. Н. Мокшиной [9–13], Ю. Н. Сушковой [11–12] и др. В их работах нашли отражение многие аспекты этой темы. Однако, на наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования данного вопроса, чему и посвящена эта статья.

АНАЛИЗ РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА

У мордвы в жены принято было выбирать крепкую, плотную и дородную женщину, поскольку считалось, что она сможет родить много здоровых детей. А это было главным в семейной жизни. Бездетность считалась большим несчастьем, горем. В мордовском устно-поэтическом творчестве сохранилось много пословиц на эту тему: «Многодетные родители — держатели человеческого рода», «Кто с детьми живет — радуется, кто без детей — горюет», «Бездетный, что дуплистое дерево: ни лыка, ни дров» [15, с. 74], «Дом с детьми — счастливый дом» [15, с. 76], «Человек без детей, что сухое дерево без ветвей» [15, с. 78], «Плохо жить без дома, еще хуже без детей», «Где дети, там веселье», «Дерево сохнет без корней, хорошая женщина — без детей» [15, с. 79], «Без веток — не дерево, без детей — не семья» [15, с. 80] и др.

Также при выборе супруги смотрели не только на невесту, но и на ее родителей, весь род в целом. Подтверждением этому служат мордовские пословицы: «Смотри на мать, когда берешь ее дочь» [15, с. 68], «Каково дерево, таковы и ветки», «Какова яблоня, таковы и яблоки», «Какова мать, такова и дочь» [15, с. 73], «В одной грибнице одной породы грибы растут» [15, с. 74], «Какой сад, такие и яблоки», «Каков отец, таков и сын» [15, с. 77], «Каков род, таково и потомство» [15, с. 79] и др. Аналогичные по смыслу пословицы есть в фольклоре и у других финно-угорских народов, например у вепсов: «Какова мать — такова и дочь», «У хороших отца с матерью и ребенок хороший» [17, с. 23], «Березовый пенек

— так и отросток березовый», «Какая ель — такой и отросток» [17, с. 90] и др.

Если после заключения брака в мордовской семье долго не рождались дети, то женщину называли «неродухой» и отношение к ней со стороны родственников было негативным. Подобный пример описан в произведении Д. И. Морского «Ульяна Сосновская» [14], когда отношение к молодой снохе у свекра и свекрови изменилось только с появлением ребенка. В данной поэме рассказывается, что молодая женщина, выйдя замуж, много работала, мало спала и была голодна настолько, что обессилила. Героиня поэмы все никак не могла угодить родителям супруга, часто плакала, чтобы ее никто не видел. Лишь с рождением сына отношение к молодой женщине в семье изменилось в лучшую сторону.

Мордва долгое время поклонялись языческим богам. Люди верили, что Ведява (богиня воды) и Вирява (богиня леса) влияют на деторождение. В связи с этим нерождаящие женщины просили эти божества смилостивиться и приносили им жертвоприношения. Характерной чертой религиозных верований мордовского народа является почитание предков, поэтому часто бесплодные женщины или те, у которых умирали дети, обращались за помощью к умершим и делали им жертвоприношения [8; 9].

Беременных по возможности старались освобождать от тяжелого труда в поле, доме и на дворе. Они занимались в основном работой, не требующей больших физических затрат, готовили пищу, убирались, стирали, шили, ткали, пряли, вышивали и т.д. К беременным в мордовских семьях было особое отношение. Для них действовали и определенные запреты (табу): не ходить на похороны и кладбища, не посещать больных, не смотреть на нищих, не бить животных. Данные ограничения имели вполне разумное объяснение: вышеперечисленные события могли напугать или разволновать беременную женщину, животное могло нанести ответный удар.

Несмотря на свое положение, мордовские женщины, как правило, до последнего работали, особенно если период беременности приходился на уборочную страду, когда каждая пара рук была на счету. Жизнь мордовского крестьянства зависела от урожая, поэтому необходимо было вовремя его собрать и не оставить на ненастную погоду, когда урожай мог погибнуть и тогда людям пришлось бы голодать.

Случалось, что мордовские женщины рожали прямо в поле, зачастую в дохристианский период именно данный факт служил основой для наречения ребенка. В то время в народе широко были распространены имена, связанные с полем, например, Нуянза, Нуякша, Нуяль, Пивцай, Паксяй, Пактян, Паксюта (морд. пакся — поле) и др. Если ребенок был рожден в лесу или рядом с лесом, его могли назвать Виряй, Виртяс, Виртян, Виртява (морд. вирь — лес). Для ребенка, рожденного дома, давали имена Кудаш, Кудай (морд. кудо — дом). Также имена давались не только в зависимости

от места рождения, но и от времени, например, Тундас, Тундаля, Тундана (в переводе с морд. яз. — весенний), Эйзюраль (в переводе с морд. яз. — рожденная во время сосулек), Телена (в переводе с морд. яз. — зимняя) и тому подобное. Кроме того, ребенка называли характерным именем при сложных родах, например, Эряна, Эряния (в переводе с морд. яз. — живучая), Вельмата (в переводе с морд. яз. — ожившая). Зачастую имена давались по внешним особенностям ребенка при рождении, например, Ашназа (в переводе с морд. яз. — белокурая), Валдуша (в переводе с морд. яз. — светлая), Сэтьмела (в переводе с морд. яз. — тихая), Веляй (в переводе с морд. яз. — вертлявый) и так далее. Некоторые имена отражали чувства родителей, например, Вечкай, Вечкан, Вечкенза (от морд. слова «любить»), Учват, Учай (в переводе с морд. яз. — долгожданный), Казей (вероятнее всего от морд. слова «казне» — подарок). Это указывает на то, что у мордовского народа сложился богатый и разнообразный мир антропонимов, особенно дохристианского периода, и родители осознанно подходили к имянаречению своего ребенка [7].

Неоднократно женщины рожали самостоятельно без чьей-либо помощи, особенно, если это был не первый их ребенок. Однако при первых родах молодой женщине нужна была помощь, которую, как правило, оказывала свекровь или повивальная бабка. Когда начинались роды, кто-то из домочадцев бежал за повитухой. Следует отметить, что не всегда она была односельчанкой. Нередко случалось, что приходилось идти за ней в соседнее село. Роженица в это время одевалась в старую одежду, чтобы потом ее можно было сжечь в случае полной непригодности. Однако, если семья была очень бедная, даже эту одежду впоследствии пытались отстирать.

Повивальной бабкой обычно была здоровая, опытная женщина, которая имела много детей и внуков, и теперь помогала при родах другим женщинам. От того насколько опытна и аккуратна была помощница при родах зависело дальнейшее состояние здоровья мамы и малыша. Повитухи всегда были в почете, пользовались уважением. На праздник Пасхи к ним приходили с подарками женщины, у которых они принимали роды, а их дети называли повитуху «бабушкой», а та в свою очередь обращалась к детям как внукам (морд. унокт).

Женщины-повитухи, безусловно, обладали минимальными медицинскими знаниями и навыками, которые передавались из поколения в поколение. Однако повивальная бабка применяла не только акушерские знания, но и различные заговоры, ритуалы и обряды. Например, самый распространенный магический ритуал для облегчения родов — расплетать косу и развязывать все узлы на одежде роженицы, порой открывали двери, окна, печную заслонку, раскрывали замки, чтобы ребенок легко прошел по родовым путям. Следует отметить, что и в настоящее время многие женщины, следуя приметам прабабушек, распускают волосы при родах.

Одним из самых распространенных мест для родов у мордвы была баня. Отдельное помещение, которое заранее натапливали, было, как правило, удалено от домов, кроме этого под рукой была теплая вода, чтобы обмыть роженицу и младенца. Надо сказать, в баню роженица, младенец и повитуха ходили первые три дня, потом бабушка-повитуха приходила только проводить мать и ребенка. Также необходимо отметить, что после рождения ребенка клали на льняное полотенце. Зачастую это было венчальное полотенце родителей. Во время крещения ребенка также использовали особое полотенце, которое в эрзянских селах называлось «ризэ». Существовало поверье, что крестильное полотенце имеет магическую силу и его нельзя стирать после таинства крещения. А использовать в быту можно

только через год, исключение составляет болезнь ребенка: мордва верила, что крестильное полотенце, также как и крестильная одежда, может принести исцеление.

После того как женщина разродилась, мать и дитя были вымыты и отдыхали в тепле, приводили в порядок место родов и закапывали послед. Так, к примеру, в эрзя-мордовском с. Каласево Ардатовского района Республики Мордовия послед клали в старый лапоть и закапывали так, чтобы никто не смог найти его и откопать (информатор Демушова Дарья Дмитриевна, 1937 г.р., уроженка села).

Как правило, мать с ребенком мыли три дня в бане, а после третьей бани совершали обряд «эйкакш идема» или выкуп ребенка, когда повивальная бабка вручала младенца матери. Данный обряд исследователь Г. А. Корнишина описала следующим образом: «Повивальная бабка, держа в одной руке новорожденного, а в другой руке хлеб, спрашивала молодую женщину: "Что тебе нужно: хлеб или ребенок?". Мать отвечала: "Ребенок". Бабушка отдавала ей малыша со словами: "Вот твоя ноша"». При первом укладывании ребенка в колыбель с новорожденным знакомились все женщины-родственницы. Клали в колыбель лепешки и пироги, и все женщины, присутствующие при данном обряде, по очереди качали ее, желая ребенку счастливую и сытую жизнь [5, с. 69].

После рождения ребенка укладывали в зыбку и покрывали ее от чужих глаз. Первое время в дом, где есть младенец, чужих не пускали и ребенка не показывали, поскольку мордва верила, что человек с тяжелым взглядом может слезить ребенка, и он заболит. В связи с этим стремились как-то защитить младенца. Например, в мокша-мордовском с. Перхляй Рузаевского района Республики Мордовия новорожденному на левую руку надевали браслет из разноцветного бисера, который тот носил до года. По мере взросления ребенка, когда браслет ему становился мал, добавляли бисер. Кроме того, в вышеуказанном населенном пункте в комнате, где находилась зыбка с младенцем, ставили в угол веник, перевернутый вверх широкой частью. Помимо этого, еще одним оберегом у мордвы служила булавка и уголек, которые клали в зыбку с левой стороны под голову ребенка. Булавку закалывали не в подушку, а на плотную ткань, которая была застелена в самом низу, под нее же клали уголек, чтобы никто не мог их увидеть (информатор Польшаева Елизавета Андреевна, 1940 г.р., уроженка села).

В с. Каласево Ардатовского района Республики Мордовия для защиты ребенка от нечистой силы в зыбку клали ножницы или булавку, а на лбу малыша рисовали карандашом или чем-то другим точки. Мордва верила, что данные ритуалы и обереги служат надежной защитой для новорожденного от дурного глаза, которого очень боялись. Зачастую продолжительный плач и беспокойство даже уже подросткового ребенка связывали с тем, что его видел человек с плохими намерениями. Обычай не показывать первое время после рождения младенца чужим людям также обоснован с практической точки зрения: так оберегали новорожденного от лишних болезней. Кроме того, что ребенка не показывали чужим людям, в доме сохранялось еще одно таинство — процесс кормления грудью малыша. Во время кормления мама обычно отворачивалась и укрывала платком грудь и ребенка, чтобы никому ничего не было видно, даже представителям женского пола. Мордовские женщины верили, что если кто-то увидит процесс кормления грудью, то молоко пропадет. Однако данное поверье можно объяснить и с практической точки зрения: мордовские избы в прошлом, как правило, представляли собой одну большую комнату, в которой находились все домочадцы — мужчины, женщины, дети и старики. С точки зрения нравственности и этичности было бы неприемлемо

оголять при них грудь. С грудным молоком также связана еще одна примета, которая гласит, что грудное молоко нельзя выливать. В случаях, когда нужно избавиться от грудного молока, как правило, его выливали под дерево, чаще всего под яблоню. Никогда не сливали это молоко скотине и не выливали в помой. Никогда не выливали грудное молоко под осину, так как под это дерево выливали воду после обмывания покойника. Грудное молоко считали целебным, оно служило не только едой для новорожденного, но и выступало в качестве дезинфицирующего средства. Например, младенцам капали грудное молоко в глазки, если начиналось их нагноение или в носик, если он был заложен (информаторы Демусова Дарья Дмитриевна, 1937 г.р., уроженка села; Храмова Анна Дмитриевна, 1945 г.р., уроженка села).

Первый год жизни ребенка считался самым важным и трудным, поэтому такие моменты как появление первого зуба, первые шаги и первая стрижка сопровождались определенными ритуалами. Для мордвы важным было также первое купание. В с. Перхляй Рузаевского района Республики Мордовия существовала примета: как поведет себя ребенок при первом купании, таков он и будет. Если плакал, когда парили, то будет капризный и беспокойный, если не плакал — спокойный (информатор Польшаева Елизавета Андреевна, 1940 г.р., уроженка села).

Обычно мальчика парили дубовым веником, чтобы был сильным и крепким, а девочку — березовым, чтобы быластройной и красивой. В вышеуказанном селе также бытовал обычай при появлении первого зуба у ребенка проводить железной монетой по зубу, приговаривая «пусть все зубки будут крепкие, как эта монета». В мордовском народе по традиции была зубная крестная, как правило, ею становилась та женщина, которая находила зуб. Если зуб находила мать, то зубной крестной становилась женщина, которая была в это время в доме. Зачастую за маленькими детьми приглядывали дети постарше, и часто именно они находили первый зуб. Того, кто нашел зуб, обычно благодарили копеечкой (информатор Польшаева Елизавета Андреевна, 1940 г.р., уроженка села).

В мордовских семьях также бытовал обычай перерезать путы на ногах ребенка, который начал делать первые шаги. Разрезала путы обычно старшая из женщин в доме, чаще всего бабушка ребенка. Когда ребенок стоял, проводили три раза рукой крестообразные движения, имитируя перерезывание невидимых нитей. Мордовский народ верил, что после этого ребенок начинал уверенно и быстро ходить. Порою такой обряд совершали, когда ребенок долго не начинал ходить, и ему перерезали путы, чтобы он быстрее пошел [2; 3].

Для мордовских семей было важно, чтобы в семье родился мальчик — это продолжение рода, дополнительный работник. Девочки тоже не сидели без работы, но в семье прекрасно по-

нимали, что как только дочка подрастет, выйдет замуж и помощи от нее не будет. В то время как мальчик в родительский дом приведет жену, а это значит дополнительную пару рабочих рук. Следует отметить, что в мордовском народе в старину часто можно было встретить следующую ситуацию: подростка 12-14 лет женили на уже созревшей взрослой молодой девушке 18-24 лет с целью увеличения рабочей силы в семье. Данная бытовая особенность была экономически выгодна для обеих сторон: в семье девушки родители держали ее как можно дольше в качестве помощницы, а семья юного мужа брала к себе уже взрослую, крепкую и сильную работницу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день мордва живет в ногу со временем, многие традиции и обычаи ушли в прошлое, но в то же время в некоторых селах отголоски родильных обрядов предков еще имеют место. В настоящее время у мордвы к беременным особое отношение, также как и у других этносов. Сейчас не рожают в поле и бане, а рожают в специализированных лечебных учреждениях — роддомах. Однако многие беременные придерживаются старинных поверий, например, предпочитают не ходить на кладбище. Также многие женщины распускают волосы при родах.

Практически повсеместно среди мордвы по-прежнему сильна вера в возможность сглаза ребенка в первые дни жизни, в связи с этим его не принято показывать чужим людям до крещения либо до 40 дней после родов. Здесь следует учитывать также опасения родителей, что гости в первые дни жизни могут заразить младенца вирусным или инфекционным заболеванием. А булавки, застегнутые внутри одежды, многие носят даже во взрослом возрасте.

Когда мамы с младенцем первый раз заходят в свой дом после родильного дома, их принято встречать с хлебом. Также им не положено приходить в пустой дом, чтобы никто не встречал нового члена семьи. У многих родителей сохраняется традиция не стричь ребенка до года, аргументируя это пословицами: «Стричь до года — укорачивать жизнь ребенку» или «До года стрижешь — ум отстригаешь».

В настоящее время каждая мордовская семья сама решает в какие приметы верить, какие обряды соблюдать, каким традициям следовать. Однако даже если семья воспринимает родильные обряды детского цикла как дань памяти и не вкладывает в них то значение, какое подразумевали их предки, все равно это способствует сохранению традиций и культуры мордовского этноса. Возрождение института крепкой многодетной семьи на современном этапе могло бы существенно помочь решению чрезвычайно актуальной для мордовского народа демографической проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Традиции и современность. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. 254 с.
2. Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2001. 260 с.
3. Кандрина И. А. Народные знания и опыт в обрядах деторождения мордвы Республики Мордовия // Вестник ТГТУ. 2021. С. 884–893.
4. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 150 с.
5. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2007. 116 с.
6. Лузгин А. С. В тесном соседстве: хозяйство и материальная культура населения Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 188 с.
7. Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имён: (Исторический ономастикон мордовского народа). Саранск: Мордов. кн. из-во, 1991. 112 с.

REFERENCES:

1. Balashov V. A. Domestic culture of the Mordva. Traditions and modernity. Saransk, 1992. 254 p.
2. Belyaeva N. F. Traditional upbringing of children of the Mordva. Saransk, 2001. 260 p.
3. Kandrina I. A. Folk knowledge and experience in childbirth rites of the Mordovian Republic // Bulletin of the TSTU. 2021. P. 884–893.
4. Kornishina G. A. Traditional customs and rituals of the Mordovians: historical roots, structure, forms of performance. Saransk, 2000. 150 p.
5. Kornishina G. A. Traditional rite culture of the Mordovas. Saransk, 2007. 116 p.
6. Luzgin A. C. In a close neighborhood: economy and material culture of Mordovia. Saransk, 1987. 188 p.
7. Mokshin N. F. The secrets of Mordovian names: (Historical onomasticon of the Mordovian people). Saransk, 1991. 112 p.

8. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 248 с.
9. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 532 с.
10. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Митрополит родом с Вада. Саранск: Тип. Красный Октябрь, 2012. 100 с.
11. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н., Сушкова Ю. Н. Финно-угорские народы. Саранск, 2009. 48 с.
12. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н., Сушкова Ю. Н., Гришаков В. В. Этнография финно-угорских народов. Саранск, 2017. 176 с.
13. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) // Регионоведение. № 4/1999 — № 1/2000. С. 384–390.
14. Морской Д. И. Ульяна Сосновская. М.; Л.: Гос. издат, 1930. 47 с.
15. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во. Т. 4. Кн. 1. Пословицы, присловия и поговорки. 1967. 376 с.
16. Федянович Т. П. Обычаи и обряды: их место и роль в жизни этноса (по материалам народов Урало-Поволжья) // Расы и народы. М., 2003. С. 81–93.
17. Mi meles, se i ke = Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки [на вепском и русском языке] / Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; сост.: О. Ю. Жукова. Петрозаводск: Периодика, 2018. 96 с.
8. Mokshin N. F. Religious beliefs of the Mordva. Saransk: Mordovian Book Publishing House, 1998. 248 p.
9. Mokshin N. F., Mokshina E. N. Mordva and faith. Saransk: Mordovian Book Publishing House, 2005. 532 c.
10. Mokshin N. F., Mokshina E. N. Metropolitan comes from Vad. Saransk, Printing house Red October, 2012. 100 p.
11. Mokshin N. F., Mokshina E. N., Sushkova Y. N. Finno-Ugric peoples. Saransk, 2009. 48 p.
12. Mokshin N. F., Mokshina E. N., Sushkova Y. N., Grishakov V. V. Ethnography of Finno-Ugric peoples. Saransk, 2017. 176 p.
13. Mokshina E. N. Inter-confessional situation in the Republic of Mordovia (1990–1999) // Regionology. № 4/1999 — № 1/2000. P. 384–390.
14. Morskoy D. I. Ulyana Sosnovskaya. M.; L., 1930. 47 p.
15. Oral and poetic works of the Mordovian people. In 8 vols. Saransk. T. 4. B. 1. Proverbs, proverbs and sayings. 1967. 376 p.
16. Fedyanovich T. P. Customs and rites: their place and role in the life of an ethnos (on the materials of the peoples of the Ural-Volga region) // Races and peoples. M., 2003. P. 81–93.
17. Mi meles, se i ke = What's on the mind, that's on the tongue. Veps proverbs and sayings [in Veps and Russian] / Institute of language, literature and history of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences; comp: O. Y. Zhukova. Petrozavodsk, 2018. 96 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 82,35%.

Рецензент: Корнишина Г. А., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022, принята к публикации 06.02.2022

The article was received on 16.01.2022, accepted for publication 06.02.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Российская Федерация, e-mail: enm2112@mail.ru

Нарватова Мария Анатольевна, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Российская Федерация, e-mail: aknarvatova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Mokshina, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of History of Russia of the Mordovian State University, Saransk, Russian Federation, e-mail: enm2112@mail.ru

Maria A. Narvatova, graduate student of the Department of History of Russia of the Mordovian State University, Saransk, Russian Federation, e-mail: aknarvatova@mail.ru